

The Institute of Ismaili Studies

Заключительное выступление Его Высочества Ага Хана на встрече за круглым столом «Музей-Музеи» в Лувре

Его Высочество Ага-Хан
Париж, Франция
17 октября 2007 г.

Г-н Президент
Дамы и господа!

Вскоре после официального сообщения по поводу нашего музея в Торонто, задача которого – представить мусульманское искусство во всей его красе и разнообразии, я имел огромное удовольствие получить приглашение Анри Луарета устроить выставку здесь в Лувре.

Я выражаю г-не Луарету и руководству Лувра самую горячую благодарность за организацию этого круглого стола и за приглашение выступить на этом вечере. Для меня эта ситуация совершенно нова, поскольку ранее я никогда не принимал участия в такого рода мероприятиях во Франции и тем более в Лувре. Вряд ли Вы будете удивлены, если я признаюсь, что чувствую себя так, словно нахожусь на чрезвычайно ответственном школьном экзамене, к которому я совершенно не подготовлен! Так что к своему заданию я приступаю с глубоким трепетом!

Приглашая меня поговорить с Вами о будущем Музея Ага Хана в Торонто и о тех объектах, которые будут представлены в его экспозиции, меня попросили объяснить, какое значение будет иметь наша выставка и какую роль могли бы сыграть музеи в деле улучшения взаимопонимания между Востоком и Западом.

Значение нашей выставки было, безусловно, лучше всех проиллюстрировано моим братом принцем Амином и директором Фонда Ага Хана по культуре Луисом Монреалем. Я сам не смог бы объяснить все технические нюансы, но думаю, что было бы также интересно узнать о той общей обстановке, том мире, в котором наша инициатива осуществляется; и именно к этому вопросу я и перейду сейчас. Конечно, рискованно делать какие-либо обобщения в отношении мира столь разнообразного, сложного и плюралистического, каким является исламский мир на сегодня и на этом этапе своего развития. Но я позволю себе пойти на этот риск и попытаюсь объяснить Вам некоторые из стратегических задач, принятых нами во внимание в связи с представлением нашей коллекции на выставке.

Я полагаю, сегодня представления исламского мира о своем собственном будущем серьезно страдают от своего рода нарастающего «косоглазия». Это мир, расколотый двумя тенденциями: с одной стороны, модернизаторы и те, кто верит в прогрессивные изменения; с другой стороны, традиционалисты, узколобые, как следовало бы их называть. И те и другие пытаются определять будущие направления деятельности, те меры, которые необходимо предпринять *Умме*, чтобы усилить ее идентичность, точнее, ее идентичности, оставаясь при этом прочно укорененной в непоколебимо мусульманской истине. На практике проявления

этих двух тенденций можно наблюдать в политической области в различиях между теократическим правлением и светским государством; между применением шариата во всех областях права и полное отсутствие шариата или его применение только в области гражданского права; между экономической и финансовой системами, основывающимися на шариате, и системами, по преимуществу либеральными и прозападными; между религиозным образованием на всех уровнях системы и национальной образовательной системой без какого-либо обращения к религии на протяжении всего учебного процесса, кроме разве возможности посещать медресе для детей младшего возраста.

В этой связи мы сочли необходимым, на какой бы выбор ни указывало мусульманское население своим правительствам, прояснить некоторые аспекты истории мусульманских цивилизаций, для того чтобы две сегодняшние основные тенденции, современная и традиционная, могли основывать свои идеи на исторических реалиях, а не на неверно понимаемой или даже подтасованной истории.

Во-первых, 1428 лет *Уммы* охватывают многие цивилизации и соответственно характеризуются удивительным плюрализмом. В частности, географический, этнический, языковой и религиозный плюрализм проявлялся в самые решающие моменты в истории *Уммы*; отсюда и цель коллекции Ага Хана, которая заключается в том, чтобы экспонировать объекты, происходящие из каждого региона и каждого периода и созданные из всякого рода материалов в мусульманском мире.

Второй большой исторический урок, который следует хорошенько запомнить, состоит в том, что мусульманский мир всегда был широко открыт для всех сторон человеческого проявления. Наука, общество, искусство, океаны, окружающая среда и космос, - все это внесло свой вклад в великие моменты в истории мусульманских цивилизаций. Коран сам неоднократно советует мусульманам стать более образованными, чтобы лучше понять Божье творение. Наша коллекция стремится продемонстрировать эту открытость мусульманской цивилизации всем сторонам человеческой жизни, заходя в этом так далеко, что даже не отказывается вовлекать в работу интеллектуальные и художественные источники, восходящие к другим религиям.

Третье важное наблюдение, которое мы можем сделать по поводу *Уммы* сегодня, таково, что две основные тенденции, традиционная и современная, пытаются сохранить, более того, развить свою исламскую легитимность, законность. Утрата идентичности, обеспокоенность по поводу риска быть уличенным в процессе вестернизации, которая, по сути, является христианской и что ощущается как все большее ослабление религиозности, являются собой глубокие и весьма реальные проблемы. В чем эти две тенденции расходятся, так это в вопросе о том, как сохранить и укрепить эту идентичность в будущем.

Здесь я хотел бы сделать небольшое отступление, чтобы проиллюстрировать, насколько глубокой может быть эта утрата идентичности, даже если она остается неопознанной, до тех пор, пока не станет слишком поздно. Тридцать лет назад я и ряд мусульманских интеллектуалов встретились, чтобы задать себе, казалось бы, простой, но на самом деле очень сложный вопрос: *«Неужели мусульманский мир утратил способность выразить себя в области архитектуры, области, вызывавшей восхищение и признание в качестве одной из наиболее мощных манифестаций, проявлений каждой великой мусульманской цивилизации?»* Ответом было единодушное «Да». С тех пор было предпринято много усилий, чтобы изменить эту ситуацию, в их числе Премия Ага Хана по архитектуре; однако, одной из причин было то, что ни один из преподавателей ни в одной из школ архитектуры во всей *Умме* не учился у себя на родине. Все без исключения преподаватели архитектуры любой школы или университета в мусульманском мире получили образование за границей, вне какой-либо связи

с мусульманским миром. Это, кстати, один из резонансов, почему мы с радостью включили в нашу коллекцию некоторые документы по уникальным архитектурным памятникам.

Для народов *Уммы* потеря идентичности представляет собой неоспоримую реальность, равно как и для всех других общин. Возможно, одним из выходов для мусульманского мира могло бы стать увековечивание своей культуры в современном мире с помощью новооткрытых древних памятников и новых одухотворенных произведений. Две основные тенденции мусульманского мира, традиционная и современная, обе будут сохранять свою роль; но если какая-либо из них попытается добиться исключительности за счет другой, то последствия могут оказаться непредсказуемыми и весьма разрушительными.

Вторая тема, которую меня просили затронуть в разговоре с Вами, о роли музеев, которая может заключаться в продвижении взаимопонимания между Востоком и Западом. Это очень большой вопрос, на который я даже не буду пытаться дать всеобъемлющий ответ; но я, тем не менее, должен отметить, что мусульманский мир, с его историей и многообразием культур, да и с его различными интерпретациями Ислама, до сих пор остается мало известным на Западе. И сегодня в старшей школе и даже в университетском образовании на Западе изучение мусульманского мира по-прежнему остается узко специальной дисциплиной. Один из примеров – как мало места отведено мусульманскому миру при изучении гуманитарных дисциплин на Западе, где учебные программы в основном сосредоточены на иудео-христианской цивилизации.

Этот недостаток знания – драматическая реальность; и проявляется он особенно серьезным образом в западных демократиях, где общественное мнение испытывает трудности при оценивании национальной и международной политики в отношении к мусульманскому миру. Этому имеется бесконечное количество исторических причин; но, возможно, здесь присутствует и страх перед прозелитизмом, стремлением обратить других в свою веру. Как бы то ни было, два мира, мусульманский и немусульманский, Восточный и Западный, должны, в срочном порядке предпринимать реальные усилия, чтобы лучше узнать друг друга, так как я боюсь, что то, что мы имеем, это не столкновение цивилизаций, а столкновение невежества с обеих сторон. Пока цивилизации манифестируют себя и выражают себя через свое искусство, до тех пор музеи будут играть важную роль – учить оба эти мира понимать, уважать и ценить друг друга и – при условии, что всем народам будут предоставлены новые возможности вступать в контакты друг с другом, используя новые, современные методы творчески и интеллектуально,- добиваться поистине глобального общения.

Западные музеи, в частности музеи Европы, обладают несколькими выдающимися коллекциями мусульманского искусства. Самыми богатыми являются, очевидно, Лувр и Музей декоративного искусства; и я поздравляю и благодарю их за те усилия, которые они предпринимают, при правительственной поддержке, для того, чтобы заполнить огромную пустоту, настоящую черную пропасть, которая угрожает нам в этом конфликте невежества. Не сомневайтесь, Вы можете полностью рассчитывать на нас, мы внесем свой вклад, как бы скромно он ни был.

Заканчивая, я скажу еще несколько слов конкретно о нашем музее в Торонто. Как Вы могли понять, я твердо убежден, что лучшее знакомство с мусульманским миром способно преодолеть недоверие, и поэтому выбор города являлся для нас стратегическим выбором. Хотя отдельные североамериканские музеи и обладают значительными собраниями мусульманского искусства, нет ни одного, посвященного собственно исламскому искусству. Создавая музей в Торонто, мы намереваемся вывести новое действующее лицо на североамериканскую арт-сцену. Его основной задачей будет просветительская – активное содействие распространению знаний по исламскому искусству и культуре. То, что происходит

на этом континенте в культурном, экономическом и политическом отношении, не может не иметь последствий во всем мире; именно поэтому мы осознаем, насколько важно, чтобы учреждение, способствующее укреплению взаимопонимания и терпимости, находилось именно там.

Музей станет также достоянием многочисленного мусульманского населения, живущего в Канаде и США. Он будет источником гордости и опорой идентичности для всех этих людей, демонстрируя исконный плюрализм Ислама не только в плане плюрализма религиозных интерпретаций, но также и его культурного и этнического многообразия. Кроме того, музей продемонстрирует, что вне заведомо политизированной формы Ислама, той, что в настоящее время имеет тенденцию превратиться в главного ньюсмейкера, Ислам является на самом деле открытой, толерантной религией, способной адаптировать культуру и языки других народов, превращать в свое. Нет никаких сомнений, что мусульмане Северной Америки будут играть важную роль в развитии государств и их народонаселения в пределах *Уммы*.

Последнее обновление: 23/06/2008*12:29*